

Лицо Рины застыло от ужаса. От упоминания её сестры по её спине пробежали мурашки, она не знала, как на это отреагировать.

- Моя... С... Сестра?

- Да. Виолетта была чудесной ученицей... Ты так на неё похожа, Рина.

Улыбка на лице Кальвина стала постепенно исчезать. Он больше не мог скрывать связанные с ней воспоминания.

Кальвин смотрел на чистый лист бумаги, изо всех сил стараясь удержаться и не разорвать его в клочья. Сестра Рины была старше её на восемь лет и поступила в Принсвуд в том же возрасте, что сейчас Рина. Она даже присоединилась к Гильдии, просто ради того, чтобы посмотреть, на что она способна.

Она всегда обращалась к Кальвину за помощью. Они вместе ходили на миссии без границ, даже несмотря на то, что Кальвин делал большую часть работы. Её волосы были тёмными, как ночное небо, и немного отливали фиолетовым, чего она достигла благодаря своим магическим способностям. Её глаза были разного цвета, как и у Рины, только один глаз был чёрным, а другой – красным.

Однако шесть лет назад она таинственно и бесследно исчезла. Ходили слухи, что она сама пошла на миссию без границ, но Кальвин знал, что случилось на самом деле. Это бремя он всегда носил с собой.

Шесть лет назад Кальвин, Виолетта и ещё один мальчик, с которым они дружили, отправились исследовать загадочную пещеру в горах. Как только они зашли внутрь, они очень об этом пожалели. Чем глубже и глубже они спускались, тем страшнее и страшнее становилось. Множество тропинок и полян размером с открытое поле они пересекали бесчисленное количество раз.

Казалось, что они шли целую вечность, а в конце пещеры стояла небольшая подставка с одним листом бумаги наверху и семью большими стенами, выстроенными в ряд позади неё. Ни Кальвин, ни мальчик не могли разглядеть никаких надписей или пометок на бумаге. Однако, когда Виолетта прочла красные чернильные надписи, пещера начала грохотать. Отовсюду выползла тьма, готовая поглотить их всех. Кальвин помнил, как схватил лист бумаги и изо всех сил закричал, чтобы остальные бежали за ним.

Когда они выбрались на поверхность, тьма охватила руку Кальвина, из-за чего на него накатила волна отчаяния. Виолетта остановилась, чтобы ему помочь, когда заметила, что Кальвин кричит, стоя на коленях, хоть и знала, к чему могут привести её действия. Сколько бы Кальвин не пытался уговорить её бросить его и бежать, она всё равно осталась и помогла ему подняться на ноги, хотя она и не смогла стереть следы, которые испортили его душу на всю оставшуюся жизнь.

Чем ближе они подходили к выходу, тем больше на них падало камней, и тем ближе к ним подбиралась тьма. Кальвин увидел свет выхода из пещеры и побежал так быстро, как только мог, Виолетта бежала за ним, а мальчика нигде не было видно.

Когда он выскочил из пещеры, он посмотрел назад и увидел, что Виолетта неподвижно стояла у входа в пещеру. Её лицо было покрыто чёрными метками, она не успела убежать от тьмы. Земля под ней поглощала всё человеческое, что в ней было, а всё что мог сделать Кальвин – это просто стоять и смотреть, как страдает его ученица. Тьма покрывала всю левую часть её тела, от ноги до её невинного лица.

Из её красивого красного глаза потекли слёзы, это было последнее, что он увидел, прежде чем она повернулась и исчезла в пещере. Кальвин тотчас бросился за ней туда. Однако как только он снова ступил в неё, всё исчезло. Это было похоже на вход в обычную нору животного, ничего, кроме простой полянки в десять футов в длину, состоящую из камней и грязи.

Кальвин много раз возвращался туда, но так и не нашёл ничего похожего на ту пещеру. Всё, что у него осталось – это его воспоминания и лист бумаги, надписи на котором он не мог прочитать. Он не успел спросить у Виолетты, что она прочла на этом листе, и даже не был уверен, действительно ли она что-то прочла.

Вернувшись к действительности, Кальвин рассказал обо всём этом Рине, он не мог скрыть своего чувства вины и знал, что она должна об этом знать.

- Она так и не сказала, что было написано на этом листе. Вот уже шесть лет нет никаких следов Виолетты Амброс. Мне очень жаль, что тебе приходится об этом слышать, Рина.

Сначала это было очень тяжело для Риной, но потом она поняла, что Кальвин ни разу не сказал прямо, что её сестра умерла, дав ей надежду на то, что она может быть жива. Однако, несмотря на это, Рина вышла из кабинета и села на землю, прислонившись спиной к стене. Она положила голову на колени, молясь, что когда-нибудь сможет найти свою сестру, живую или мёртвую.

Спустя какое-то время она вернулась в комнату и, увидев приветливые лица, вошла. Она села, опустив голову, и прочла то, что видела на листе бумаги медленным монотонным голосом:

Что-то бурлит в глубине,

Иди сквозь трещину в стекле,

Сквозь ворота из снега во тьме,

Увидишь ответ на стене.

- Вот, что написано на этом листе... - боль, которую она испытала раньше, вернулась, её глаз словно горел огнём. Она закрыла его рукой, и Кальвин заметил, что она чувствует что-то необычное, хотя он и не представлял, что ей больно.

- Рина? Что-то... Не так...?

- Нет, Профессор. Всё в порядке.

Он видел, что она врёт, но решил пока оставить её в покое и сосредоточиться на том, чтобы понять, что означает надпись на листе, который принёс такую скорбь и сожаление в его жизнь.

Атлас приподнялся с места и, посмотрев на лист без каких-либо надписей, сказал:

- У вас есть какие-либо идеи о том, что это может значить, Профессор?

- К сожалению, пока нет. Что бы это не означало, это звучит как предостережение, я в этом уверен. Как бы то ни было, я буду исследовать это дальше, учитывая, что это первая зацепка, которую я получил за шесть лет.

Кальвин встал из-за стола и подошёл к Рине. Он положил руку ей на плечо и сказал:

- Каждый день, когда я просыпаюсь и встаю с кровати, Рина, я верю, что она ещё жива... Где-то.

Рина сжала его руку и прошептала:

- Пожалуйста... - она опустила голову и на какие-то время замолчала, стараясь вернуть контроль над собой, - мы должны её найти... Несмотря ни на что.

Она отпустила его руку, и Кальвин улыбнулся ей в ответ. Он снова подошёл к своему столу и уселся поудобнее.

- А теперь к делу. Почему вы, ребята, не наслаждаетесь фестивалем?! Я думаю, что с вас уже достаточно на одну ночь, тем более, что Лаена, должно быть, ждёт вас внизу в столовой.

Они с радостью согласились и побежали в свои комнаты, чтобы взять маски, которые они хотели надеть изначально. Взяв маски, они встретились ещё раз в столовой, чтобы вместе провести время. Атлас надел смешную маску с усами и очками, которая почти не закрывала его лицо. Фэйбэл был в той же маске клоуна, которую он надевал раньше, он думал, что она идеально ему подходит. Рина, однако, вышла с темно-синей маской, которая только закрывала

её глаза. Рисунок на маске был тщательно продуман до мельчайших деталей из каждого волокна, из которого она была сделана. Её глаза расцвели в лунном свете, пробивающемся сквозь стеклянный потолок, ещё больше подчеркивая её красоту. Она собрала волосы в конский хвост, с лёгкой чёлкой, чтобы прикрыть небольшую часть лба слева. На ней была простая голубая рубашка, которая свисала ниже обычного, и маленькая чёрная толстовка, которую она купила не так давно.

Хотя её одежда была совершенно обычной, она идеально подчёркивала её великолепную фигуру, о которой все могли только мечтать.

Рина подошла к Фэйбэлу и Атласу, заметив издалека их маски.

- Только посмотрите, что на вас двоих надето! - они легко услышали в её голосе сарказм, поэтому Атлас ответил в такой же манере, глядя на одежду Рины:

- Кто бы говорил!

Они засмеялись и стали смотреть по сторонам, чтобы узнать, нет ли вокруг ещё кого-нибудь из их знакомых и что вообще происходит на фестивале. Как только они согласились пойти посмотреть в ЛОРе, им в уши ударило объявление, от которого у всех по спинам пробежали мурашки.

- Все ученики должны немедленно вернуться в свои комнаты! Это не учебная тревога! Все ученики должны вернуться в свои комнаты!

Вскоре среди учеников словно болезнь распространилась паника. Спустя несколько секунд все уже толпились возле разломов, чтобы безопасно добраться до своих комнат.

Рина, Атлас и Фэйбэл пошли по одному из немногих коридоров, которые вели из столовой.

- Ой! - вскрикнула Рина, прикрыв глаз рукой. Она снова ощутила ту же боль, как когда прочла надпись на листе бумаги. Это привлекло внимание Атласа и Фэйбэла и они хором спросили:

- Ты в порядке?

- Да... Я в порядке, просто что-то в глаз попало. - ей было тяжело врать своим друзьям, но у неё не было другого выхода, она не могла сказать им прежде, чем сама разберётся, что с ней происходит. Она в первую очередь беспокоилась об их безопасности. Она не хотела вовлекать друзей во что-то, не зная, чем это может для них закончиться.

Обстановка в коридорах с каждой минутой становилась всё более пугающей, поэтому они вскоре начали бежать к выходу. Вокруг них было множество жутких декораций, от которых их сердца бились от страха. Им в головы ударил адреналин, им стало казаться, что они бегут по

кругу и не знают, куда им идти.

Пройдя ещё несколько поворотов, они оказались в длинном коридоре без окон, конца которому не было видно. Вдалеке темнели несколько силуэтов. Они все бросились к ним, надеясь получить помощь в прохождении через бесконечные коридоры.

Однако чем ближе они к ним подбирались, тем медленнее становились их шаги. Силуэты стали формировать людей, но никого из них они раньше не видели. Это были четверо человек в тёмных одеждах, в которых они могли двигаться очень быстро. Вся их одежда расцвела бесконечно красными линиями, которые ярко сияли от радиации. На их лицах были злые улыбки, как будто они были готовы убить и посмеяться над этим. Двое мужчин и две женщины, самый высокий из них возглавлял группу. Короткие светлые волосы и чёрные отметины, закрывавшие половину его лица. У того, что пониже ростом, такие же отметины были по всему рту, а рыжие волосы были небрежно зачесаны назад. У одной из женщин были длинные, тёмные волосы, завивающиеся в плечах, и такая же улыбка и отметины по всей шее. Последняя не была видна Атласу, Рине и Фэйбэлу, но они могли видеть её великолепные чёрные волосы сзади. Маленькая полоска фиолетовых бликов ярко сияла по мере их приближения.

Они остановились, а четверо загадочных взрослых всё ещё продолжили к ним приближаться. Фэйбэл сжал руки Рины и Атласа изо всех сил, стараясь привлечь к себе их внимание.

- Я думаю, нам стоит убежать.

Выражение "Мистер хороший" мгновенно исчезло с его лица, и вены начали выскакивать из кожи. Ветер зла и отчаяния сильно ударил их, однако бежать было уже поздно.

Высокий человек теперь стоял в десяти футах от Фэйбэла, Рины и Атласа. Он посмотрел сверху вниз на Фэйбэла, каким-то образом умудряясь улыбаться ещё шире. У него был глубокий и острый голос:

- Хорошо, если это не полярность, соответствие и ментализм. Как здорово, что мы встретили вас троих совсем одних. - его глаза расширились темнотой, как и у двоих, стоявших за ним.

Они все начали весело смеяться:

- Кто бы мог подумать, что вас будет так просто найти, вы просто взяли и сами к нам прибежали... Ах, да, я забыл представиться. Меня зовут Аббадон Силвер, приятно познакомиться.

У Атласа не было ни малейшего понятия, о чём он говорит, в то время как Рина и Фэйбэл изо всех сил старались сохранять спокойствие и разобраться в ситуации. Никто из них ничего не сказал, поэтому высокий человек снова заговорил:

- Вау, вы, ребята, кажется, и правда не понимаете, что происходит?

Они втроём снова засмеялись, только девушка сзади оставалась спокойной. Она, кажется, намеренно пыталась скрыться. Высокий человек заговорил опять, в этот раз уже более серьёзным тоном:

- Скажи мне, Атлас, где я могу найти остальных четверых?

Атлас посмотрел ему в глаза, которые словно пытались высосать из него душу. Прежде, чем он успел ответить, Фэйбэл встал перед ним, раскинув руки в стороны. Его зрачки начали светиться алой эссенцией, заставляя мужчину отступить на шаг, как будто он действительно боялся. Однако улыбка вернулась на его лицо, и его слова стали более точными:

- Вне зависимости от того, скажешь ли ты мне, Атлас, или нет, вы всё равно все перейдёте к нам. Один за другим.

Он снова рассмеялся, но вдруг откуда-то возникла яркая вспышка света, такая сильная, что им пришлось закрыть глаза. После того, как свет, казалось, исчез, Рина, Атлас и Фэйбэл медленно открыли глаза. Они увидели, что четверо загадочных людей исчезли со сцены, а вместо них появились Директор, Кальвин и Элизия Градхарт, бегущие к ним со всех ног.

Атлас был всё ещё ошеломлён дьявольским лицом того человека, которое очень подробно въелось ему в память. Однако он быстро пришёл в себя, осознав, что на него обеспокоенно смотрят трое только что подбежавшие к ним профессора.

- Директор Селвис! Профессор Градхарт! - воскликнула Рина, как только они к ним подошли, - куда только что делись эти люди?

Профессора в ужасе посмотрели друга на друга, пока директор не кивнул Кальвину, чтобы тот объяснил ситуацию.

- Рина... Здесь никого не было... Мы сделали это объявление, потому, что на территории школы было обнаружено нечто невероятно опасное... Мы почувствовали, что опасность исходит из этого коридора и увидели, что вы втроём разговариваете с... - Кальвин остановился, не зная, стоит ли ему продолжать. Директор положил руку ему на плечо, и он отступил на шаг назад, зная, что он не сможет больше ничего сказать.

Директор продолжил объяснять мягким интеллектуальным голосом:

- Юные ученики. Есть кое-что, о чём ваш советник гильдии и глава боевых искусств вам ещё не сказал. Ситуация становится более опасной, чем нам изначально казалось...

- Подождите! - Рина перебила директора, но когда осознала, что она сделала, сразу стала извиняться бесчисленное количество раз, прежде, чем снова заговорить.

«Его имя!.. Ада... Нет, Аббадон. Аббадон Силвер. Этого человека зовут Аббадон Силвер.

Профессора недоверчиво переглянулись. Они, знали, человека, который носил это имя.

Профессор Градхарт подошла к ним и сказала:

- Атлас, Рина, Фэйбэл... Аббадон был учеником Принсвуда. Он умер двадцать четыре года назад.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1306719>